

археологических экспедиций он всегда и всюду выступал с публичными лекциями перед рабочей и крестьянской аудиторией, неся свои знания в широкие народные массы.

«Ему бы хотелось, — как сказал о нем один ученый, — чтобы его любимая археология стала всенародным достоянием. Каждой полевой работой он пользуется для того, чтобы заинтересовать тех, кто веками был обречен на неведение».

О широкой популярности юбиляра в различных кругах нашей общественности можно судить по целому потоку приветствий, полученных юбиляром в день 50-летия своей научной деятельности как от маститых академиков и профессоров, так и молодых научно-растущих краеведов.

Имя В. А. Городцова прочно вошло в список лучших представителей археологической науки в СССР.

Пожелаем же 78-летнему ученому еще много лет столь же плодотворной деятельности на любимом поприще во славу советской исторической науки, во славу нашей родины.

Е. Крупнов

Новая херсонесская мозаика

При раскопках в Херсонесе 1936—1937 гг., возле IX поперечной улицы, были открыты остатки большого дома эллинистического периода. Стены дома возведены на скале и отличаются монументальностью сооружения: толщина их равна 0,80 м; кладка некоторых частей стен выполнена из крупных тесаных плит; связующим веществом служит глина. Под одним из помещений дома находится прямоугольная яма, вырубленная в скале, служившая погребом для хранения продуктов. Плана дома полностью установить не удалось, так как некоторые стены его были разобраны при постройке другого огромного здания, относящегося к I—IV вв.

Вне основного плана дома, с южной его стороны, внутри квартала, находятся цистерна и небольшое помещение с мозаичным полом. Цистерна имеет грушевидную форму, диаметр ее сверху 0,60 м, внизу—2,25 м, глубина—3,25 м. Стены цистерны внутри тщательно оштукатурены раствором, состоящим из извести, песка и небольшого количества мелко толченой керамики. Цистерна служила для хранения дождевой воды. Две трети ее вырублены в скале; верхняя часть, высотой в 1 м, сложена из камней на глине.

Помещение с мозаичным полом примыкает к южному углу дома, вход в помещение шел со стороны цистерны, в северо-западной стене. Размеры помещения небольшие: длина по юго-западной стене 3,20 м, сохранившаяся длина северо-западной стены — около 3 м. Северо-восточная стена не сохранилась: она была разрушена в раннесредневековый период. Кладка стен состоит из небольших камней на глине; внутри стены обмазаны толстым слоем чистой глины желтого цвета, а поверх глины оштукатурены известью с песком. На кусках штукатурки сохранилась окраска красного цвета; видимо, стены были покрыты росписью.

Пол в помещении мозаичный. Мозаика выполнена из мелкой морской гальки различного цвета: белого, желтого, красного и темносинего. Камушки мозаичной вымостки положены на раствор из извести и песка (раствор лежит непосредственно на скале). В нескольких местах мозаика еще в древности была разрушена: не сохранилась северо-восточная часть; большая лакуна имеется в юго-западной части, и мелкие повреждения встречаются в других местах.

Центральная часть пола представляет прямоугольник, обведенный рамой из камушков темносинего цвета. Ширина средней части, между северо-западным и юго-восточным полем, 2 м. Боковые части имеют различную ширину: северо-западное поле—

0,90 м, юго-восточное—0,70 м, юго-западное—1,15 м (северо-восточное поле не сохранилось).

Среднюю часть мозаичной вымостки (рис. 1) занимают изображения двух женских стоящих фигур (головы и концы ног не сохранились). Обе фигуры изображены обнаженными и обращенными *en face*. Тяжесть тела левой (от зрителя) фигуры покоится на правой ноге, левая нога слегка согнута и отставлена назад. Торс имеет большой наклон вправо. Опорой для тела также служит круглая ваза, стоящая между фигурами: обе фигуры слегка опираются на нее. Руки левой фигуры согнуты в локтях и подняты

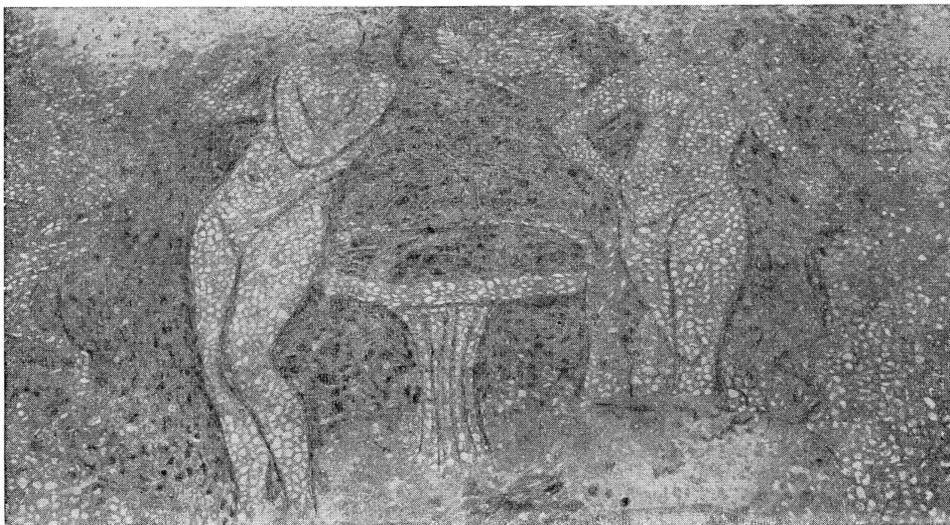

Рис. 1

вверх, к голове; положение рук дает возможность предполагать, что руками женщина поправляла на голове волосы.

Правая фигура, в отличие от левой, всей тяжестью тела стоит на левой ноге, правая же далеко отставлена назад и в сторону (ноги перекрещиваются). Положение рук второй фигуры иное, чем у первой: правая ее рука согнута в локте и опирается на бедро, левая вытянута вниз, в сторону, опирается, по видимому, на ствол. С плеч, сзади фигуры, спускается плащ желтого цвета, хорошо видимый по сторонам ниже бедер. Складки плаща справа расположены в форме ласточкина хвоста; они показаны черными камушками, поставленными на ребро.

Линии торса и низ живота у обеих фигур ограничены свинцовыми пластинками. Контуры рук, ног, груди и коленных чашек очерчены темносиними камушками, поставленными на ребро. Тело той и другой фигуры выполнено из белых камушков, положенных плоскими сторонами (среди них встречаются камушки желтоватого цвета; на рисунке они выглядят более темными, чем белые). соски груди обозначены каждый красным камушком, пуп—двумя камушками: вверху—синий, внизу—красный.

Левая фигура изображена на синем фоне; плащ второй фигуры создает для нее желтый тон. Очевидно, художник стремился избежать однообразия как в отношении композиции фигур, так и в живописном их исполнении. Следует также отметить, что позы фигур свободны и естественны, изображения же их в целом отличаются реализмом.

Между фигурами стоит круглая ваза лутерий; ножка и края ее выполнены из белых камней, середина—из темносиних (диаметр вазы—0,60 м, сохранившаяся высота

ножки—0,40 м). Ствол ножки украшен канеллюрами; их грани и закругления вверх обозначены черными камушками. Фон между фигурами и вазой выполнен из темносиних камней.

На вазе сидит птица (повидимому, голубь) вправо; голова ее обращена назад—влево. Тело птицы из желтых камней, клюв и лапки—из красных. Вверху, над вазой, на уровне плеч фигур, изображена другая птица, обращенная влево. Она выполнена из белых камушков, клюв и лапки—из красных. Крылья птицы распластаны в стороны; длинный хвост опущен вниз. Над вазой, между женскими фигурами, видно изображение, выполненное из темносиних камней, поставленных

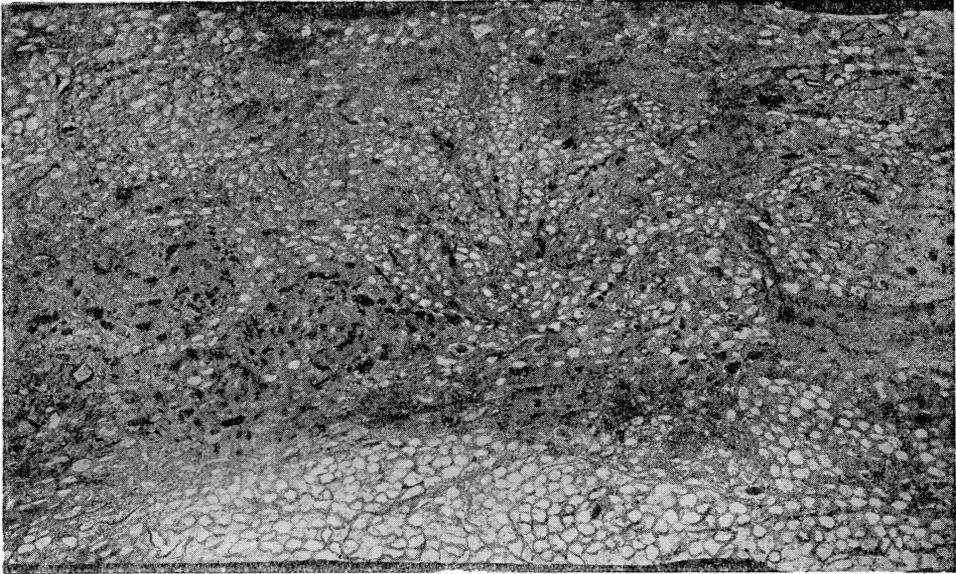

Рис. 2

на ребро, каких-то неясных предметов в виде дуги (?), на которую опираются обе фигуры; выше ее какая-то неясная масса: на ней сидит верхняя птица.

Северо-западное (левое от зрителя) поле мозаичного пола украшено растительным орнаментом (рис. 2). В середине изображена пальметка, выполненная из белых камушков; фон между лепестками желтый; контуры пальметки и других частей орнамента состоят из темносиних камней. Слева от пальметки трехлепестковый цветок желтого цвета, обращенный вниз. Повреждения мозаики в нескольких местах, справа и слева от пальметки, не позволяют восстановить полностью орнамент в этой части пола.

В юго-восточном и юго-западном полях вымостка простая, без орнамента, но состоит также из камней различного цвета. Камни юго-восточного поля покрыты тонким налетом извести (при вспыскивании водой камни просвечивают). В юго-западном поле мозаика сохранилась лишь непосредственно возле стены.

В западном углу помещения, на расстоянии 0,35 м от северо-западной стены, в полу находится углубление, вырубленное в скале (рис. 3). Сверху в него вставлен венчик пифоса (от венчика сохранилось немного более половины); диаметр его 0,50 м, глубина ямы 0,30 м. Мозаичная вымостка сделана с небольшим напуском на венчик; это указывает на то, что углубление одновременно с помещением и связано с ним в своем назначении. Это подтверждается и тем, что мозаичный пол имеет наклон к углублению: повидимому, оно служило для стока воды.

Таким образом, помещение с мозаичным полом, несомненно, служило для омовения. Вряд ли это помещение составляло часть терм; скорее всего это была всего лишь одна комната при частном доме, где совершались омовения горячей и холодной водой. Небольшие размеры помещения и отсутствие каких-либо остатков, которые указывали бы на существование обширных терм, склоняют к тому предположению, что в помещении с мозаичным полом следует видеть скорее частную баню. Правда, как уже отмечено выше, от эллинистического здания сохранилось мало остатков; но то обстоятельство, что помещение с мозаикой расположено вне основного плана дома,

Рис. 3

находится во дворе его, построено к последнему впритык, и вход в него был со двора, а не из внутренних помещений дома, решает вопрос в пользу того, что баня состояла лишь из одного помещения с мозаичным полом и что она была частной баней.

Выше было дано описание цистерны, находившейся во дворе дома, на расстоянии 2 м от помещения с мозаикой. Вряд ли это случайно, как не случайно и то, что вход в баню находится в северо-западной ее стене, напротив цистерны: удобно и близко было брать и носить воду из цистерны в баню.

При таком назначении помещения получает смысл и самый мозаичный пол. Мозаичный пол сверкал своими красками; разноцветные камушки изображения и весь орнамент были яркими и хорошо видными только при обливании их водой или под водой; без воды сухие камушки сереют, орнамент становится бледным и маловыразительным. Вспомним, что мозаичная вымостка, открытая в Ольвии, находилась во дворе, под открытым небом; и подвергалась действию дождя¹.

Какой был сюжет мозаики: мифологический или бытовой? Связан ли он с назначением помещения или нет? Кого представляют обнаженные женские фигуры? Эти и некоторые другие вопросы пока приходится решать предположительно.

¹ ИАК, вып. 13, 1906, стр. 39—48, рис. 22—25.

Изображение обнаженных женщин возле лутерия—не редкий сюжет в красно-фигурной живописи и на других памятниках античной эпохи. Чаще всего около лутерия изображаются Афродита, совершающая свой туалет в обществе граций. Но встречаются и просто бытовые сцены, взятые из реальной жизни: молодые женщины при помощи служанок-рабынь совершают омовение в лутерии, натираются маслом, делают прически и т. п.

Несомненно, что и на херсонесской мозаике изображена сцена омовения и совершения туалета двух молодых женщин, находящихся в бане. На это указывают наличие лутерия, наиболее частым назначением которого было служить вместилищем для воды, и позы самих женщин. Таким образом, сюжет мозаичного пола тесно связан с назначением помещения: сцена омовения была изображена в бане.

К какому времени относится мозаика? Материал для решения вопроса имеется и теперь достаточный. При раскопках помещения, где открыта была мозаика, найдена эллинистическая керамика III—II вв. до н. э.: фрагменты чернолаковой посуды, блюда, миски и массивные лутерии (последние, с широкими носиками, могли употребляться в бане при омовении), амфоры, черепицы (калиптеры и солены), большей частью синопские. На полу найдены, кроме того, железные и медные гвозди; бронзовые монеты, из них две херсонесские, относятся к митридатовой эпохе, к концу II—началу I в. до н. э. В насыпи цистерны были найдены: амфорные родосские ручки с клеймами; кувшины с орнаментами в виде полос белого, коричневого и красного цвета; фрагменты чернолаковой посуды; фигурный сосуд в виде лежащего быка, горло его с ситечком, покрыт черным лаком; фрагменты чернофигурного и краснофигурных сосудов и др. Насыпь в цистерне найденными в ней предметами датируется, таким образом, III—II вв. до н. э. Предметов позднее II в. до н. э. ни в цистерне, ни в помещении с мозаикой не найдено. Перечисленные предметы и монеты свидетельствуют, что помещение, цистерна и весь дом в целом перестали существовать в конце II—начале I в. до н. э.

Таким образом, возникновение дома (как и других зданий в раскопанном квартале) относится ко времени не ранее середины IV в., скорее всего к концу IV—началу III в. до н. э. Возможно, что помещение с мозаичной вымосткой было построено несколько позднее основного здания, так что мозаичный пол может относиться к III—II вв. до н. э. По сравнению с ольвийской мозаикой, которую Б. В. Фармаковский относил к первой половине II в. до н. э., херсонесскую мозаику возможно отнести к тому же времени.

Установление более точной даты, а также разрешение стилистических особенностей, выяснение ближайших аналогичных памятников, к кругу которых относится херсонесская мозаика, и другие вопросы, с нею связанные, должны найти свое место и разрешение в специальном исследовании.

Настоящая заметка имела целью познакомить читателя «Вестника древней истории» с замечательным, а для античного Херсонеса уникальным открытием. Оно, конечно, порадует всех интересующихся далеким прошлым Крыма.

Г. Белов

Обзор археологических работ в 1937 г. ¹

Полевые археологические исследования, широко развернувшиеся в нашей стране в послереволюционное время, в 1937 г. охватили громадную территорию от Баренцова моря до Грузии и от Смоленска до Байкала. Имея одну общую цель—изучение на месте

¹ Обзор археологических работ московских археологов см. «Вестник древней истории» № 1(2).